

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ ЗАПАДНОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ (РЕКВИЕМ)

А. В. Зырянов, zav-nauka@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу о религиозности духа закона основанного на традиционных христианских ценностях и вере в Бога как важнейшей составляющей европейского культурного кода, что столетиями выступало в качестве инструментария социальной инженерии, обеспечивая политико-правовую устойчивость общественного и государственного развития. Исторический анализ показывает важнейшую роль церкви в формировании правовой системы стран Европы, принципов ее легитимности, моральности, динамики и универсальности. В контексте юридического исследования решается проблема, касающаяся связи между религиозной составляющей национального самосознания с идеей верховенства закона. Представляется, что утрата одного ведет к утрате другого, что приводит к кризису власти и хаосу во всех сферах жизнедеятельности общества, проявляясь в том числе на уровне международных отношений.

Ключевые слова: Европа, религия, церковь, история, традиция, право, кризис.

Для цитирования: Зырянов А. В. Религиозные основы западной правовой традиции (реквием) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 4. С. 104–109. DOI: 10.14529/law230416.

Original article
DOI: 10.14529/law230416

RELIGIOUS GROUNDS OF THE WESTERN LEGAL TRADITION (REQUIEM)

A. V. Zyryanov, zav-nauka@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the problem of the religiosity of the spirit of law based on traditional Christian values and faith in God as the most important component of the European cultural code, which for centuries acted as a tool of social engineering, ensuring the political and legal stability of social and state development. Historical analysis shows the most important role of the church in the formation of the legal system of European countries, the principles of its legitimacy, morality, dynamics and universality. In the context of legal research, the problem concerning the connection between the religious component of national identity and the idea of the rule of law is solved. It seems that the loss of one leads to the loss of the other, which leads to a crisis of power and chaos in all spheres of society, including at the level of international relations.

Keywords: Europe, religion, church, history, tradition, law, crisis.

For citation: Zyryanov A. V. Religious grounds of the western legal tradition (requiem). *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023. vol. 23. no. 4. pp. 104–109. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230416.

Изучение религии и права охватывает все цивилизации на протяжении всех периодов истории. Особенно в цивилизациях прошлого, где религия была более распространена в повседневной жизни, законы были интегрированы с большим количеством религиозных верований, потому что именно оттуда обычно

исходили предписания о правильном образе жизни людей. Это можно увидеть в законах, управляющих древнегреческими и римскими обществами, основанных на угождении различным богам, которым они поклонялись. Когда древние иудео-христианские общества управляли сами собой, они основывались на

своих канонических текстах, таких как Тора или Библия. Взирая на средневековую Европу, можно отметить, что организационная деятельность католической церкви была переплетена с правительственными законами, действовавшими в то время.

При всей своей кажущейся светской ауре современная правовая традиция все еще питает теологические корни и практики, герменевтику, которая сначала развивалась как догматика или разгадывание канонических текстовых истин.

Современная западная правовая традиция уходит своими корнями в двоякий закон, источником которого является сначала божественное начало, а лишь позднее – уста земного Властелина или судьи. Иудео-христианская традиция права сильно зависела от образа божественного законодателя, чьи приказы управляли как природой, так и обществом. С самого начала традиции источником права был диктат, заповедь или таблицы невидимого Бога, чьи постановления были загадочными и нуждались в защите и толковании уполномоченными человеческими посредниками, оракулами, а позже и юристами.

Ренессанс унаследовал теистическую – в частности, монотеистическую – концепцию права через *Corpus iuris Civilis*, или Великий свод римского права, который Восточный император Юстиниан I (482–565) приказал составить в Византии в начале VI века. Этот текст был утерян за несколько столетий до его повторного открытия в Болонье в конце XII века, и он стал как источником права, так и правилом его изучения. Хотя это не более чем собрание фрагментов и мнений, давно умерших римских юристов, *Corpus iuris Civilis* представлял для более поздней эпохи непреложную истину закона. Его хранили и изучали как священный текст. Первые юристы отправлялись в Италию изучать первоначальный текст закона, который охранялся как священная реликвия и лишь очень редко показывался в сопровождении свечей и факелов, так древние мистагоги показывали свой закон верующим.

Источник такого подхода нетрудно установить. *Corpus iuris Civilis* действительно начинается с объявления, что Бог является его автором – *Deo Auctore*, но также указывает, что изучение закона является изучением всех вещей как божественных, так и человеческих. Точно также в рамках ранней традиции обще-

го права правили Бог и закон, и те, кто представлял закон, явно представлял божественную власть.

Так, правовые нормы в Европе и англоязычном мире общего права основаны на унаследованных римских образцах. Хотя Бог с раннего Нового времени и далее был все менее явным источником закона, западная традиция оставалась связанной рядом религиозно вдохновленных догматических аксиом. Во-первых, как это ни парадоксально, источник права оставался загадкой или тайной, выходящей за пределы временного человеческого знания. Закон был основан на чем-то ином, чем просто закон. Текст был просто видимым проявлением невидимой причины; закон был, в конце концов, выражением закона права, и поэтому только *iuris peritus*, то есть юридически мудрый, мог раскопать и истолковать правильное значение правил, которые по этому определению были обязательно слишком старыми, чтобы быть раскрытыми историками, или слишком техническими, чтобы быть понятыми неподготовленными.

Сообразно христианскому канону юристы считали, что текст – это просто мнемоника или знак истины более высокого порядка, и поэтому основным правилом метода было то, что не буква закона, а согласно римским юристам, скорее его внутренняя сила и намерение – дух, который говорит через него, должны быть соблюдены. Для английского юриста сэра Эдварда Кока это было равно: «not words, but the truth that needs to be loved» – «не слова, а истина, которую нужно любить».

На текстуальную основу права наложена герменевтика, то есть наука текстуального толкования, как собственно метод юридического исследования. Закодированные в особом языке и окруженные обрядами торжественности и власти, только избранные – государь и его различные делегаты – могли надлежащим образом проникнуть сквозь завесу текста, воплотить и истолковать законы. Историческая траектория развития права от божественного правителя к человеческому субъекту означала, что юридическая герменевтика была не просто связана с доктриной, изложенной в текстах, но также была обязана обнаружить единственную и первичную истину, лежащую в основе любого данного правового текста. Действительно, монотеизм диктовал, что точно так же, как существует только один Бог, так же может быть только

одно значение закона, и это был тот смысл, который лучше всего соответствует герменевтическому труду или гаданию о том, что такое божество.

Догматика, специальное толкование или изложение смысла неизменного текста, является общим для религии и права. В той мере, в какой теолог и юрист одинаково озабочены истолкованием не буквы, а духа, не слов, а истины текста, техническая роль толкования вторична по отношению к его нормативной функции. Текст должен порождать не просто смысл, а объект почитания: образ, понятие или термин, которые субъект может любить. Текст должен связывать социальное, а для этого он должен проникнуть в душу своих субъектов и привязать их к закону. В рамках западной традиции такое почитание закона было явным и в Декреталии – первичный источник церковного права, который прямо предписывал любовь к текстам и более структурно устанавливал образ власти: понтифика, суверена или другую социальную фигуру отца, который выступал в качестве живого символа божественного закона.

Закон требует дистанцироваться от мирского, текст закона – это не просто что-то читаемое, это пространство, в котором живут люди. Отсюда значение герменевтики, юридического искусства манипулирования тайными элементами юридических текстов, терминами, архаизмами, выражаемыми в актах толкования, посредством которых закон обретает свою легитимность и силу.

Действительно, уникальность западной правовой традиции состоит в том, что она в корне загадочна. Ритуальный характер законности разделяет и дистанцирует, чтобы установить иерархию и привить почтение к теистически выведенной истине и закону. В то время как не западные традиции, например в Китае, часто полагались на управление через простоту законов, по сути, являвшихся вторичными относительно традиций регуляторов, или в мусульманских странах, где светские законы полностью нивелируются священным писанием, западная традиция использовала сложность юридического языка и запутанность текстов в качестве еще одного символа божественного происхождения права.

Следовательно, во многих случаях закон, его легитимность и верховенство соотносятся со значением религии, с тем, что такое убеждение или вера, в узком или широком смысле,

для граждан или отдельных лиц или для групп и сообществ.

Так, стоит отметить, что около 1100 года, в городе Болонья на севере Италии была основана первая современная юридическая школа. Студенты приезжали со всей Европы (тысячи студентов каждый год) изучать право как отдельную и целостную систему знаний, науку, отдельную от политики и религии.

Изучали право – но какое право? Сначала это были неструктурированные, несистематические обычные законы и правовые институты германских племен и королевств, а также неструктурированные, бессистемные законы Церкви, которые в то время были полностью переплетены с теологией, литургией, риторикой и моралью.

Концепция юридической науки, права как совокупности знаний, содержащихся в авторитетных книгах, является важной и неотъемлемой частью западного права, то есть западной правовой традиции, которая включает в себя различные правовые порядки и различные правовые системы.

Действительно, важным компонентом западной правовой традиции является контекст, в котором схоластический метод применялся к книгам римского права, а именно контекст университета. Университеты Европы, которые были основаны в XII веке и позднее, объединили ученых-юристов, преподавателей и студентов из многих стран; привели их в контакт не только друг с другом, но и с преподавателями и студентами других дисциплин, которые впервые были определены как отдельные отрасли науки, а именно теология, философия и медицина, и сделали из них гильдию или, как мы сказали бы сегодня, профессию.

Далее обратимся к историческим событиям, которые породили «стиль» западной правовой традиции, поскольку, таким образом, мы лучше поймем то, что можно было бы назвать «содержанием» традиции.

Повторное открытие сводов законов Юстиниана в конце XI века не было случайностью. Их усердно искали в библиотеках Италии сторонники папства в его борьбе за независимость Церкви от светской власти, а возможно, и сторонники императора в его сопротивлении папской партии. Ибо каждая сторона верила, что римское право поддержит ее притязания на верховенство. Более того, систематическое изучение римского права, по-

следующее создание новой юридической науки и новых институтов церковного и светского права были ответом на новую ситуацию, которая возникла во время и после этой борьбы между церковной и светской властью. Историки традиционно этот период называют довольно скромным названием «The Investiture Contest», однако он все больше и больше признается подлинной революцией в современном смысле, Папской революцией, которая установила современную форму Западной Церкви и ее отношение к светской власти [2, с. 27].

Суть этой революции состояла в том, что она утвердила Церковь как видимую, корпоративную, правовую структуру, стоящую напротив видимых, корпоративных, правовых структур светской власти. Поэтому каждая сторона, церковная и светская, нуждалась в своей собственной системе права для поддержания своей внутренней сплоченности, и обе стороны нуждались в общей правовой традиции для поддержания баланса между ними. При наших современных представлениях об автономности церковных и светских учреждений, которые восходят именно к периоду Папской революции, трудно понять, что до второй половины I-го века Церковь мыслилась вовсе не как отдельный институт, а как весь христианский народ, *populus Christianus*, управляемый как светскими, так и священническими правителями (*regnum* и *sacerdotium*).

Таким образом, независимость Церкви означала также централизацию власти внутри Церкви. В своем Диктате папа Григорий VII объявил, что только епископ Рима имеет право издавать новые законы и что самые важные дела каждой церкви могут быть обжалованы в папской курии.

Многие правители Европы, многие епископы и другое духовенство отказались принять Папскую революцию; гражданская война бушевала в Европе в течение сорока пяти лет, с 1077 по 1122 гг., прежде чем «борьба» была разрешена компромиссом. Отдельные, но равные юрисдикции были выделены для светской и духовной сфер. В Англии этот вопрос был решен почти пятьдесят лет спустя, когда Томас Бекет принял мученическую смерть от рук Генриха II, чтобы предотвратить возвращение королевского господства над церковью. Спустя столетие после окончания «Investiture Contest» Западная Церковь под руководством папства разработала новую

систему права – современное каноническое право.

На первом этапе церковное право состояло из богословских доктрин и литургии, как и закон в техническом смысле. Кроме того, были составлены сборники «канонов», взятых из священных писаний, решений церковных соборов и ведущих епископов, законов христианских императоров и королей, касающихся Церкви, покаяний, описывающие различные грехи и наказания, которые должны быть за них назначены. Эти сборники обычно располагались в хронологическом порядке или в рамках очень свободной классификации тем, и ни один из них не имел более чем регионального значения. Но после Папской революции было создано нечто новое: система канонического права, отличная от литургии, отличная от риторики и морали, система, которая использовала вновь открытое римское право для большей части своего словаря и юридической доктрины, а также недавно изобретенный схоластический метод для его техники гармонизации противоречивых текстов в единое целое.

Кроме того, новая правовая система, обязательная для всего западного христианства, была задумана как динамичная система, развивающаяся во времени. В частности, недавно провозглашенная власть папы издавать новые законы впервые ввела в западное право понятие о том, что закон может и должен постоянно пополняться и постоянно обновляться.

В 1234 году появилось первое официальное собрание канонов и декреталий, обобщающее и систематизирующее труды почти столетия; оно оставалось основным законом Римско-Католической Церкви до 1917 года.

Таким образом, каноническое право позднего Средневековья было первой современной правовой системой. Она господствовала во всех странах Запада, от Англии и Испании до Венгрии и Польши. Она регулировала практически все аспекты жизни собственной духовной армии церковных священников и монахов, а также очень многие аспекты жизни мирян. Новая иерархия церковных судов обладала исключительной юрисдикцией над мирянами в вопросах семейного права, наследования и различных видов духовных преступлений, а также она имела параллельную юрисдикцию со светскими судами над договорами, над церковной собственностью, а также по многим другим вопросам.

Структура западной правовой традиции в период ее становления состояла в разделении между светскими и духовными властями, одна из которых отвечала главным образом за порядок и справедливость, другая – за веру и мораль, и, как следствие, распространение различных автономных правовых систем как средств поддержания юрисдикции каждой из них и равновесия между ними. Основой этой структуры была совершенно иная концепция и совершенно иной опыт, а именно интеграция закона с религией, порядка и справедливости с верой и моралью в едином сообществе, превосходящем и то, и другое.

Далее христианство было «германизировано» одновременно с христианизацией германских народов. Таким образом, христианство до XI-го и XII-го веков пыталось обесценить германские правовые институты, не заменяя их новыми. Оно оставило нетронутым деревенское и племенное феодальное право. Оно приняло фундаментальные германские ценности крови и земли, лишь изредка пытаясь с успехом подчинить их христианским ценностям спасения верой и делами.

Прежде всего, не епископы и священники, а монашеское движение больше своим примером, а не доктриной, учило германские народы христианским идеалам жертвенности, служения и любви к ближнему (и в то же время научному земледелию). Но монастыри не предлагали внешнему миру никакой программы правовой реформы. Монастыри действительно создавали внутри себя миниатюрные юридические ордена. Каждая монашеская община имела свой закон, свое «правило» работы и молитвы, управления и дисциплины. В VI веке они приняли «покаяние», состоящее из сводов правил, устанавливающих наказания за различные грехи. Таким образом, христианство, не отвергая старые общинные методы разрешения споров и наказания, предложило свои собственные процедуры и свои собственные стандарты примирения и покаяния, которые были больше связаны с исцелением душ, чем с умиротворением мести [1, с. 287].

Наконец, важно отметить, что в X – начале XI вв., один монашеский орден, Клуни на юге Франции, установил первую систему управления, в которой многие отдельные монастыри были объединены под одним главой, аббатом Клуни. В течение столетия после своего основания в 910 году Клуни насчитывал

около 1450 монастырей. Именно Клуни проложил путь к папской Революции своей программой нравственной реформы церковной жизни и нападками на куплю-продажу церковных должностей и вовлечение епископов и священников в местную, клановую и феодальную политику. И именно Клуни, первая транслокальная корпорация, послужила образцом для Папы Григория VII в его реорганизации Римской Церкви в целом.

Таким образом, это были религиозные основы западной правовой традиции, которая была инициирована Папской революцией в конце XI и XII вв. Церковь, которая на протяжении нескольких столетий была полностью интегрирована в социальную, экономическую и политическую жизнь общества, на протяжении веков не бросала вызов существующим политическим и правовым институтам, но служила для смягчения их суровых последствий.

Здесь обращено внимание на некоторые основные элементы западной правовой традиции в период ее формирования в католическом Средневековье. Однако за четыре с половиной столетия, прошедшие после протестантской Реформации, в Западном праве произошли существенные изменения. В конечном счете, само христианство породило новые светские религии, такие как демократия и толерантность, которые в свою очередь угрожают полностью лишить христианство его общественного характера, его политического и правового измерения.

На основании выше изложенного можно сделать вывод о религиозности духа закона, основанного на традиционных христианских ценностях и вере в Бога как важнейшей составляющей европейского культурного генома, что столетиями выступало в качестве инструментария социальной инженерии, обеспечивая политико-правовую устойчивость общественного и государственного развития.

В контексте юридического исследования нас в первую очередь интересовал вопрос, касающийся связи религиозной составляющей национального самосознания с идеей верховенства закона. Представляется, что утрата одного ведет к утрате другого, что приводит к кризису власти и деструкции во всех сферах жизнедеятельности общества, проявляясь в том числе на уровне международных отношений.

Сегодняшние европейские ценностные ориентиры такие, как потребление, развлечение, извращение, исключительность, безобязательность, алчность и ненавистничество, позволяют сделать вывод, созвучный ницшевскому выражению – «Бог умер».

Конечно, в предсказании «заката Европы» нет ничего оригинального, однако с момента, в частности, шпенглеровской актуализации

данного вопроса прошло сто лет, и, очевидно, пророчество о культурном вырождении начинает сбываться, что в действительности вызывает чувство беспокойства, так как речь идет о «трудноизлечимой болезни» «близкогоцивилизационного родственника».

Важно помнить, что отказ от собственного цивилизационного стержня ведет к фундаментальному системному кризису: безбожию – беззаконию – хаосу – деградации – гибели.

Список источников

1. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М: Московская шк. политических исслед., 2008. 463 с.
2. Осипян Б. А. О необходимости религиозного измерения права // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2005. № 2 (62). С. 26–28.

References

1. Berman Harold J. *Vera izakon: primireniyepravaireligii* [Faith and Law: Reconciliation of Law and Religion]. Moscow, 2008, 463 p.
2. Osipyanyan B. A. [On the need for a religious dimension of law]. *Predstavitel'nayavlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problem* [Representative power – XXI century: legislation, comments, problems], 2005, no. 2 (62), pp. 26–28. (in Russ.)

Информация об авторе

Зырянов Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Aleksey V. Zyrianov, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Theory of State and Law, Labor Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 12 марта 2023 г.
Received March 12, 2023.*